

Сокольников П.Н., Попов А.И., Говоров И.С. Жилище, одежда и пища якутов. – Якутск: Тип. Якутского Областного управления, 1913. – 21 с.

Источники

ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 330; Ф. 293. Оп. 1. Д. 583; Д. 640; Д. 773.

ПМА – полевые материалы автора, собранные в Хангаласском улусе (районе) Республики Саха (Якутия), август 2017 г.

РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 428; Д. 481.

РФ Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 199.

СПб ФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156.

A.A. Suleymanov

“Cold Resources” in the Life Support System of Rural Communities of Yakutia. The end of the XIXth – the Beginning of the XXIth Century

On the basis of the revealed complex of archival data, analysis of scientific literature and materials of own field researches the article presents the preliminary results of the research project implemented under the guidance of the author, devoted to the pioneer in the national historiography attempt of historical and anthropological reconstruction of the value of the use of a long period of stable low temperatures ("cold resources") in the life-support system of rural communities of Yakutia. In this regard, the evolution of the role of "cold resources" in the food system of the indigenous communities of the Republic, including the preparation and storage of food is considered. Particularly highlighted is the period of the Great Patriotic War, during which the possibility of long-term storage of caught fish played a significant role in providing it to the rest of the country. The analysis of practices of exploitation of "cold resources" for sanitary and hygienic purposes, as well as subjective perception by respondents of the beneficial effects of cold on health, was carried out. In addition, an overview of the historical evolution of the importance of a long period of sustained low temperatures for transport links and logistics channels is presented. The critical role of road winter roads and ice crossings in ensuring the supply of a number of rural settlements of Yakutia at the present stage is noted.

Keywords: Yakutia, indigenous peoples, traditional economy, life-support system, cold climate.

Е.П. Антонов

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.004

УДК 94:355.426(571.56)"192"

Якутия: последние сражения Гражданской войны (поход генерала А.Н. Пепеляева в Якутию в 1922–1923 гг.)

Хронологически именно на территории Якутии завершились последние бои Гражданской войны на Дальнем Востоке и в целом по стране. Сибирская добровольческая дружина генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева, сформированная из колчаковских частей в Китае, прибыла на Север по приглашению представителей якутского повстанческого движения в расчете на массовую поддержку мятежников-якутов и дальнейшее продвижение вглубь России. Планировалось после ликвидации власти коммунистов всенародно избрать Земский собор, определивший бы в будущем форму правления. Экспедиции Пепеляева оказали посильную помощь якутские эмигранты, белогвардейское правительство Приморья и иностранные торговые компании. Военные неудачи и отсутствие массовой поддержки со стороны якутского населения и интеллигенции способствовали провалу

© *Е.П. Антонов, 2018*

плана по захвату г. Якутска и дальнейшему наступлению в Сибирь. Командование вооруженными силами Якутской АССР под руководством К.К. Байкалова подготовило и нанесло сокрушительное поражение пепеляевцам. Военная кампания нанесла значительный ущерб народному хозяйству республики, привела к существенным боевым потерям с обеих сторон. И красные, и дружинники Пепеляева в расчете на перетягивание симпатий народа не прибегали к массовым карательным акциям, за исключением отдельных эксцессов.

Ключевые слова: Гражданская война, повстанческое движение, Сибирская добровольческая дружина, автономная Сибирь, областники, земский собор, ВЯОНУ, торговые компании «Олаф Свенсон» К⁰, «Гудзон Бей», «Арай Гуми», тунгусский съезд, Якутская АССР, Нарревдот, красный бандитизм.

Актуальность темы исследования связана с изучением последних сражений Гражданской войны, произошедших на территории Якутской АССР в 1922–1923 гг. и связанных с походом Сибирской добровольческой дружины во главе с генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым. В коллективной монографии «История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны», ставшей крупным событием в историографии, эти боевые действия остались недостаточно изученными. В 2018 г. исполнилось 100 лет со дня установления советской власти в Якутии, положившей начало самой продолжительной в северном регионе кровопролитной Гражданской войне.

Целью статьи является раскрытие похода генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева в Якутию в исторической последовательности, связанной с выявлением формирования военной экспедиции, обстоятельств похода, отступления и пленения А.Н. Пепеляева и остатков Сибирской добровольческой дружины

К концу 1921 г. только две территории – Приморье и большая часть Якутии – остались еще вне зоны коммунистической власти. В начале 1922 г. японцы готовились к эвакуации из Владивостока, а Якутская область стала последним окраинным регионом, где завершались последние сражения Гражданской войны. В марте 1921 г. областной съезд в Чурапче постановил отправить председателя Временного якутского областного народного управления (ВЯОНУ) Г.С. Ефимова во Владивосток к Временному Приамурскому правительству за поддержкой. Другой съезд якутов и тунгусов в Нелькане с той же целью командировал правого эсера П.А. Куликовского во Владивосток к Временному Приамурскому правительству. Весной 1922 г. вначале Куликовский, а затем Ефимов прибыли

в центр Приморья и стали убеждать, что якуты-повстанцы, поголовно восставшие против советской власти и окружившие Якутск, остро нуждаются в оружии, боеприпасах и профессиональных офицерах [Вишневский, 1996, с. 66, 67; Антонов, Антонова, 2017б, с. 837].

В Маньчжурию доходили слухи о вспыхивающих в Сибири крестьянских восстаниях, которые подхватывались эмигрантской прессой и раздувались до событий колоссальных масштабов. Пепеляев предлагал укрепиться на западных границах Сибири, сформировать армию, считать законной властью власть Земского собора с перспективой формирования в будущем «всероссийского крестьянского царства» с крепким мужичьим укладом. Его экономический идеал ассоциировался с зажиточным бытом русских старожилов, а политическую форму правления в будущем должно было определить Учредительное собрание. Пепеляевцы интернационализму противопоставили свою любовь к народу и России, безбожию – веру в Бога и партийной диктатуре – власть народа [Юрганова, 2006, с. 55]. Генерал Пепеляев планировал бороться не как корнет В.А. Коробейников, воевавший не с коммунистами, а с якутским народом путем расстрелов, грабежей и насилий над мирными жителями [Никифоров-Кюльмюр, 2001, с. 296].

Для организации похода на Север Временное Приамурское правительство во главе с С.Д. и Н.Д. Меркуловыми приказало сформировать «милицию северной области». Генерал Пепеляев прибыл во Владивосток в июле 1922 г. и 15 августа 1922 г. завершил формирование Сибирской добровольческой дружины [Вишневский, 1996, с. 66]. Своим распоряжением Пепеляев приказал не употреблять слово «белый». «Через автономную Якутию к автономной Сибири» – таков был девиз, предложенный председателем

«Совета уполномоченных автономной Сибири», известным областником А.В. Сазоновым, планировавшим поддержать восстание крестьян в Западной Сибири, организовать сибирскую армию, избрать думу и сформировать автономную Сибирь. В Харбине и во Владивостоке состоялся спешный набор командного состава из представителей белой эмиграции, при этом предпочтение отдавалось сослуживцам генерала по I Сибирской армии. В частях Пепеляева царил строгий распорядок дня, имелся свой церковный хор, певчие которого освобождались от нарядов. Пепеляев организовал при штабе дружины информационный отдел во главе с Г.П. Грачевым и А.Б. Соболевым, снабдил его типографией для печатания воззваний и листовок [Последний допрос..., 2017; Юрганова, 2006, с. 55, 56; История Якутской АССР, 1963, с. 72].

Пепеляевцам предоставили кредиты: американская фирма «Олаф Свенсон и К⁰» – на 401 тыс. руб. золотом, английская фирма «Гудзон Бей» – на 25 тыс. руб. золотом, Британская Дальневосточная компания – на 20 тыс. руб. золотом. Договоры на поставку оружия и снаряжения заключили американская фирма «Братья Холмс», японские фирмы «Арай Гуми» и «Нихон Моохи» [История Якутской АССР, 1963, с. 71]. Японский генерал Фукуда обещал Сазонову 1 млн золотых рублей из колчаковских запасов, хранящихся в Японии. 6 сентября 1921 г. в своем письме председателю Совета уполномоченных автономной Сибири Пепеляев считал главной опорой войск народ и критиковал казачьих атаманов, которые «опираются не на русские силы и всецело зависят от японцев и, конечно, потерпят неудачу» [Антонов, Антонова, 2017а, с. 146; Hoover institution, Stanford, California 94305–6010 USA. Папка №139. Л. 5–9].

По просьбе А.В. Сазонова из складов, охраняемых японцами, Пепеляевым были получены одна тысяча винтовок со 100 тыс. патронами, пулеметы и патроны к ним, телефонное имущество [Последний допрос..., 2017] Позднее дружина получила минный транспорт «Защитник» и канонерскую лодку «Батарея» для переброски из Владивостока в порт Аян. В Якутии Пепеляев овладел остатками захваченной повстанцами В.А. Коробейникова в Аяне, Нелькане и Охотске грузов Центросоюза. П.А. Куликовский вместо обещанных 500 тысяч зо-

лотых рублей передал Пепеляеву 60 тысяч рублей, полученных от купца П.А. Кушнарева [Последний допрос..., 2017; История Якутской АССР, 1963, с. 71, 72; Юрганова, 2006, с. 55; Юзефович, 2015, с. 11].

Командующий дружиной отметил в своем приказе от 1 января 1923 г., что «не иностранные капиталы и армии, не союзные дипломаты спасут Россию. Россию спасет сам русский народ». До отплытия им предложили зафрахтовать пароход на случай отступления из Якутии, но Пепеляев наотрез отказался [Конкин, 1998, с. 21, 22]. В целом денежных средств катастрофически не хватало, и перед походом в 1922 г. командующий всерьез говорил о финансовом банкротстве формируемой дружины и настойчиво просил от эмигрантского правительства дополнительного выделения средств [Hoover institution, Stanford, California 94305–6010 USA. Папка №139. Л. 10; Антонов, Антонова, 2017а, с. 148, 149].

В ночь с 29 на 30 августа 1922 г. канонерская лодка «Батарея» и минный транспорт «Защитник» с 533 офицерами и солдатами во главе с генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым с вооружением и продовольствием отплыли из Владивостока. 21 сентября 1922 г. пароход «Томск» с 187 дружинниками во главе с генералом Е.К. Вишневым покинул Приморье. 8 сентября 1922 г. в порту Аян на Охотском море высадились первая партия дружины, а 1 октября – вторая. В порту Аян находились остатки войск корнета В.А. Коробейникова в составе 200 повстанцев и отряд офицера А.А. Рязанского в составе 50 человек [Вишневский, 1996, с. 67, 68].

По случаю вторжения дружины генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева Совет народных комиссаров Якутской АССР во главе с И.Н. Бараховым выступил с декларацией, где говорилось о вторжении недобитых колчаковских контрреволюционеров – заклятых врагов якутской нации, намеревающихся ликвидировать автономную Якутию, поработить коренные народы и разграбить природные ресурсы края. Содержался призыв ко всему населению, национальной интеллигенции, амнистированным повстанцам сплотиться и единым фронтом противостоять врагу.

В ответ командующий дружиной выступил с обращением, где отметил, что ишимские, тобольские, енисейские, иркутские, приморские

крестьяне во главе с офицерами – участниками Первой мировой войны, прибыли по приглашению уполномоченных якутского народа. Пепеляев призвал организовать Учредительное собрание, которое изберет законную власть, верными слугами которой станут дружинники [Там же, с. 69–71]. Пепеляевцы призывали прекратить деление на красных и белых, объединиться под бело-зеленым флагом и совместно идти в Сибирь [Попов, 2009, с. 400, 401; Строд, 1934, с. 85, 86]. В то же время подполковником Суровым была разработана секретная инструкция для подпольной организации представителей интеллигенции г. Якутска. Перед подпольщиками были поставлены задачи по разведке численности, передвижения, расположения складов красных, по организации агитации против коммунистов и подготовки вооруженного переворота [НА РС (Я). Ф. 440. Оп. 1. Д. 3. Л. 17].

Руководитель Сибирской добровольческой дружины провел 7 сентября 1922 г. совещание с участием генерал-майора Ракитина, начальника политотдела А.Б. Соболева, полковника Генштаба С.А. Леонова, корнета В.А. Коробейникова, капитана Н. Занфинова, управляющего Якутской областью П.А. Куликовского, помощника управляющего Д.Т. Борисова, членов ВЯОНУ С.П. Попова, А.А. Новгородова, П.Д. Филиппова, купца Ю.А. Галибарова [Попов, 2009, с. 398; Потапов, 1927, с. 37]. Было вынесено постановление о сосредоточении гражданской власти в руках управляющего П.А. Куликовского и его помощника Д.Т. Борисова. О деятельности членов этого объединения свидетельствует письмо начальника Охотского отряда Ракитина начальнику Колымского военного района есаулу П.П. Шулепову о том, что о подробной обстановке в Якутской области проинформируют чрезвычайно уполномоченные по Верхоянскому округу А.С. Ефимов и А.Е. Кулаковский [Антонов, 1996, с. 96].

Генерал Е.К. Вишневский предложил командировать представителя в Охотск с целью получения от ВЯОНУ 250–300 тыс. руб. для эмиграции дружинников за рубеж в случае военного поражения, но Пепеляев категорически отказался от этой затеи [Вишневский, 1996, с. 63, 64]. В Аяне Пепеляев, ознакомившись с оперативной обстановкой, увидел, что масштабы повстанчества резко сократились, инициатива полностью

перешла к красным, и не решался начать поход вглубь Якутии, но поддавался уговорам П.А. Куликовского [Конкин, 1998, с. 23].

Командующий дружиной надеялся захватить врасплох красный отряд И. Карпеля в Нелькане, воспользоваться его вооружением, спуститься вниз по реке Мае, захватить какой-либо пароход и двинуться на Якутск [Никифоров-Кюльмнюр, 2001, с. 292]. Однако извещенные перебежчиком 250 красноармейцев успели отремонтировать за сутки заброшенную брандвахту, лопатами и кайлом отгребли песок, тряпками и мхом заделали дыры и, с трудом спустив судно на глубокое место, отплыли в Петропавловское [Юзефович, 2015, с. 130]. 29 сентября 1922 г. войска генерала вступили в опустевший Нелькан.

Переход с побережья Охотского моря в 240 верст пепеляевцы прошли за 20 дней без остановок в пути в теплых помещениях, без теплой одежды и обуви. Им пришлось преодолеть путь через сплошные болота и широко разлившиеся горные реки. На горном перевале Джугджур сильные ветра тащили оленей с привязанными к нартам людьми, судорожно хватаящимися за деревья. Часть продовольствия они были вынуждены бросить в местности Сыгынах, так как измотанные лошади корнета В.А. Коробейникова были сразу изъяты пепеляевцами, которые навьючили на них груз, большинство лошадей, не выдержав нагрузки, пали. Добровольцы же не могли на себе тащить груз по болотам и горным тропам. Оттуда к красным бежал перебежчик. Несколько знатоков местности предлагали Пепеляеву погнаться за этим солдатом, но Пепеляев опрометчиво не придавал значения случаю. По дороге пало 100 лошадей, и среди солдат начался голод – ели собак, ворон и варили кожу, содранную с дверей [Вишневский, 1996, с. 71, 72, 78; Никифоров-Кюльмнюр, 2001, с. 299; Юзефович, 2015, с. 115].

В Нелькане пепеляевцы застряли, так как плыть по реке им было не на чем, так же, как и возвращаться назад. Пеший поход ввиду наступившей осенней распутицы также стал невозможен. Пепеляев дважды посылал в Аян нарочных с требованием немедленной доставки на 300 нартах 3 тысяч пудов грузов – продовольствия и теплого обмундирования. Только 19 октября 1922 г. из Аяна в Нелькан генерал Е.К. Вишневский доставил амуницию на 10

подводах для 300 чел. Всего же за весь период пепеляевщины из Аяна вышло, по подсчетам начальника транспорта Сибирской дружины, около 1500 нартов и от тунгусов было получено еще 800 оленей для доставки грузов [Никифоров-Кюлюмнюр, 2001, с. 293, 294].

Купец Ю.Г. Галибаров «изрядную долю товаров, которые выдавались ему, чтобы обменять на оленей с нартами для дружины, выменивал на меха для себя лично». Он открыто говорил: «Дурак, кто не воспользуется моментом» и сбывал затем ценную пушнину агентам японских и американских фирм. Пепеляев объявил Аяно-Нельканский район прифронтовым и выменивал у тунгусов оленей на муку, охотничьи ружья, порох и патроны по более низким расценкам, чем советские торговые организации и купцы вроде Галибарова [Юзефович, 2015, с. 146, 148]. В связи с нехваткой продуктов питания вводились суточные нормы потребления одного дружинника: по 2 фунта муки, 1 фунту мяса, 10 зол. крупы, 10 зол. сахара, соли и чая по вкусу, табака и мыла по 1 фунту в месяц. Пепеляев назначил экономический совет из числа местных деятелей С.П. Попова, Ю.Г. Галибарова и П.Д. Филиппова во главе с начальником снабжения. Для подъема боевого духа 9 декабря 1922 г. в Нелькане состоялся парад бойцов Сибирской добровольческой дружины. Только в начале января 1923 г. пепеляевцы выступили пешим порядком из Нелькана [Юрганова, 2006, с. 55, 56].

Председатель СНК ЯАССР И.Н. Барахов, командующий войсками ЯАССР К.К. Байкалов и начальник штаба А.Г. Козлов обратились к дружинникам А.Н. Пепеляева с обращением, где информировали об освобождении красными Владивостока и призвали добровольно сдаться в плен. Продолжение бессмысленной войны означало разорение хозяйств и гибель людей. Сложившим оружие гарантировали личную и имущественную неприкосновенность, отправка в любое место жительства [Вишневский, 1996, с. 74]. 14 января 1923 г. мирная делегация в составе 40 красных с четырьмя пулеметами, встретив якутских повстанцев, скрылась, оставив письма с предложением о сдаче. Одновременно другой красноармейский отряд в 35 чел. зашел с тыла к мятежникам, с целью уничтожить их. Высланный разведчик-якут перешел на сторону пепеляевцев и рассказал о местона-

хождении красноармейцев. В результате повстанческий отряд атаковал противника, бежавшего с поля боя, оставив 10 убитых и одного раненого [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 26].

Пепеляев отправил отряд генерала Ракитина из Охотска через Охотский перевоз (на р. Алдан) – в Чурапчу и далее на Якутск. В конце декабря 1922 г. из Нелькана по направлению к Амге выступил авангард отряда полковника Рейнгарда. Пепеляевцы начали скапливаться в районе Усть-Миля по Алдану и выдвинули вверх по р. Миль в сторону Амги разведывательный отряд полковника Сурова. Из Охотска через Оймякон к Верхоянску пробралась группа уполномоченного по Верхоянскому округу А.С. Ефимова. Прибывший по Охотскому тракту отряд генерала Ракитина 13–15 января 1923 г. вторгся в пределы Баягантайского и Ботурусского улусов.

После спешного отступления в Аян остатков белых во главе с корнетом В.А. Коробейниковым оставшиеся 370 повстанцев с двумя пулеметами, узнав о высадке на Охотском побережье Сибирской добровольческой дружины, организовали Временный военный совет в составе председателя М.К. Артемьева, членов Е. Сысолятина, И.И. Неустроева. Кроме того, в районе с. Покровское к югу от Якутска действовал отряд численностью до 300 повстанцев, впоследствии увеличившийся за счет прибытия из Олекминского округа 110 мятежников [Вишневский, 1996, с. 82]. На помощь пепеляевцам из Оймякона в Таттинский улус прибыл отряд членов ВЯОНУ Говорова и П.И. Оросина. В 1-й Амгинский улус проникла с р. Нотора группа повстанцев М.К. Артемьева. В районе Усть-Миля на речке Билир появился отряд Н.В. Алексеева, получивший приказ проникнуть в Восточно-Кангаласский улус [История Якутской АССР, 1963, с. 73].

После падения власти белых во Владивостоке своим приказом от 1 января 1923 г. Пепеляев предписал «для закрепления сплоченности» дружины при обращении друг к другу употреблять перед чином слово “брат” – брат полковник, брат генерал и т.д.» [Юзефович, 2015, с. 166]. 2 января 1923 г. съезд представителей тунгусского, якутского и русского населения Аяно-Нельканского района, заявив в своем обращении к населению Якутии о добром отношении пепеляевцев к местным жителям и отсутствии

насилий и притеснений, призвал всех граждан объединиться вокруг Сибирской добровольческой дружины с целью свержения власти большевиков, истребивших лучших представителей народа и разоривших хозяйства якутов [Вишневский, 1996, с. 87]. В своем дневнике Пепеляев отметил ожидание улусным населением дружинников: «Ждем с нетерпением, придите скорее, накормим всех, отдадим последнее и сами пойдем добровольно, только бы выгнать красных» [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 26]. 5 февраля 1923 г. генерал-майор Ракитин обратился с посланием к командиру Нарревдота (Народно-революционного отряда из числа бывших повстанцев) С.М. Михайлову. Обращалось внимание на беспримерный (без продовольствия, перевязочных средств, знания местности и якутского языка) поход дружины из Аяна до Амги. Генерал констатировал многократный численный перевес якутов-дружинников по сравнению с бойцами Нарревдота [НА РС (Я). Ф. 455, Оп. 1. Д. 90. Л. 57; Антонов, 1996, с. 96].

К.К. Байкалов жаловался на заседании Якутского обкома РКП (б) на беспрестанное вмешательство командующего 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа К.А. Чайковского в оперативные вопросы, в частности, требовавшего от отряда И.Я. Строда стоять до конца в Петропавловске, который пепеляевский генерал Ракитин сумел легко обойти. [Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 701. Л. 3]. Еще в октябре 1922 г. военное командование ЯАССР создало Восточный боевой участок во главе с Е.И. Курашовым в Чурапче, где сосредоточило до 600 штыков [История Якутской АССР, 1963, с. 74]. К.К. Байкалов приказал разрозненным красным отрядам сконцентрироваться в районе Чурапча – Амга, а находившемуся в Амге отряду И.Я. Строда выступить в с. Петропавловск на соединение с расквартированным там батальоном [НА РС (Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 136. Л. 80].

В ночь на 2 февраля 1923 г. авангардная группа под командой полковника Рейнгарда численностью до 400 чел., из которых 250 русских и 150 якутов, внезапно атаковав, заняла с. Амга, где застигнутый врасплох гарнизон не сумел дать организованного отпора [НА РС (Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 136. Л. 80; История Якутии..., 2005, с. 37].

После падения Амги первое секретное совещание якутских повстанцев, служивших у генерала Ракитина, высказалось за расширение гражданских функций ВЯОНУ путем воздействия на военный суд с целью пресечения возможных расправ пепеляевцев над военнопленными и мирными жителями, а также доступ руководства ВЯОНУ к военным планам дружинников. 21 февраля 1923 г. уже второе секретное совещание национальной интеллигенции выразило недоверие генералу Ракитину, замышлявшему предательство в отношении якутов, и предложило Областному управлению заключить перемирие с красными, передать на сохранение от хищений в руки членов ВЯОНУ ценную пушнину [Никифоров-Кюльмюр, 2001, с. 287].

В г. Якутске было объявлено осадное положение, а Пепеляев отдал приказ о наступлении на Якутск. Отряд И.Я. Строда численностью 394 красноармейца с пятью тяжелыми и 15 легкими пулеметами покинул Петропавловск 8 февраля 1923 г. и 13 февраля оказался в 28 км от с. Амги, совершив трудный 200-верстный переход [НА РС (Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 136. Л. 80; Юзефович, 2015, с. 202].

13 февраля в пяти балаганах (юртах) в местности Сасыл-Сысы («Лисья поляна») в 18 верстах от Амги 282 красноармейца оказались в окружении 230 дружинников Е.К. Вишневого. В первой атаке пепеляевцы потеряли 49 убитыми, 40 ранеными и четыре пленными, красные – 26 убитыми и 30 ранеными. Окруженные воздвигли баррикады из замороженных навоза и трупов, заготовили дрова. Чтобы обеспечить себя водой, красным приходилось выползая ночью за окопы, наполняя мешки снегом. При свете луны якутские повстанцы вели поражающий огонь, и тогда красноармейцы использовали белые халаты, сшитые из простыней. Снега хватало, чтобы едва сварить конину, выдать по две кружки воды раненым, по одной – здоровым. Медикаменты отсутствовали, бинты промывали по несколько раз, пока они не разваливались, люди умирали от заражения крови. 96 раненых располагались в темном и сыром хотоне площадью 20 кв. саженей с гнилым и спертым воздухом. Миллионы вшей усугубляли мучения осажденных [Попов, 2009, с. 409–412; Томский, Пестун, 1925, с. 7–9, 15, 16, 25, 26].

Пепеляев перехватил донесение И.Я. Строда в Якутск и узнал об огромных потерях и падении боевого духа окруженных. Надеясь на добровольную сдачу, пепеляевцы потеряли ценное время на переговоры до 18 февраля, что затянуло осаду на три недели и сорвало в конечном результате наступление на Якутск [Вишневский, 1996, с. 76, 226]. К концу февраля в осаде Сасыл-Сысы ясно обозначилось иррациональное начало. У Пепеляева была возможность оставить местность и двинуться на Якутск, чтобы не дать Байкалову перехватить инициативу [Юзефович, 2015, с. 249]. Петропавловцы отвлекли на себя основные силы, сорвали намеченное на 17 февраля 1923 г. наступление А.Н. Пепеляева на Якутск. Этот эпизод вооруженной борьбы, один из драматических эпизодов в истории Якутии, известен как «ледовая осада» [История Якутской АССР, 1963, с. 74].

Против Пепеляева действовали две ударные группировки Красной Армии: экспедиционный отряд К.К. Байкалова в Якутске и Восточный боевой участок под командованием Е.И. Курашова в Чурапче. Ударная группа под командованием К.К. Байкалова состояла из дивизиона ГПУ И.П. Мизина и частей особого назначения (ЧОН), всего 600 человек с 15 пулеметами и двумя орудиями. Отряд Е.И. Курашова состоял из 537 бойцов с двумя горными орудиями, семью тяжелыми и 20 легкими пулеметами. Обе группы войск выступили одновременно, первая – в направлении Амги, вторая – на помощь окруженному в Сасыл-Сысы отряду Строда [НА РС (Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 136. Л. 80; История Якутии..., 2005, с. 38].

В ходе телеграфных переговоров командующего вооруженными силами ЯАССР К.К. Байкалова и начальника его штаба А.Г. Козлова с командиром 12-го стрелкового корпуса К.А. Чайковским 26 февраля 1923 г. выяснилось стремление Пепеляева побыстрее покончить с окруженным отрядом Строда, отвлекавшего значительную часть сил наступающих. Чайковский высказал недоумение позицией Байкалова, ожидающего Е.И. Курашова и недвигающегося «форсированным маршем на выручку Строда». Он потребовал оказать осажденным немедленную помощь, но распоряжение осталось проигнорированным. 3 марта 1923 г. Козлов доложил командиру 12-го стрелкового кор-

пуса о своих грустных размышлениях по поводу топтания на одном месте, дающего возможность пепеляевцам «расправиться со Стродом» [НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 80. Л. 3об., 20об., 21]. Впоследствии Строд считал, что Байкалов его предал, критиковал командующего вооруженными силами ЯАССР за ошибки при штурме Амги, потом – за едва не проигранную кампанию, а попутно – за преувеличение им собственной роли в борьбе с колчаковщиной в Сибири и принижение Каландаришвили [Юзефович, 2015, с. 316].

2 марта 1923 г. 600 бойцов К.К. Байкалова, наступавшие под прикрытием густого тумана по открытой местности, после шестичасового ожесточенного сражения заняли Амгу. В плен были захвачены 220 дружинников, в том числе П.А. Куликовский, который покончил жизнь самоубийством. Отличившиеся при штурме коммунисты Ян Крумин, комиссар отряда Ф.В. Ляжнин (посмертно), И.Е. Алексеев и другие были награждены орденами Красного Знамени [История Якутии..., 2005, с. 38; Вишневский, 1996, с. 76; Попов, 2009, с. 414]. При штурме Амги погибли командиры отрядов И.К. Жарных, А.А. Гоголь и др. В качестве трофеев были захвачены 170 тыс. патронов, несколько сот гранат, палатки, 500 комплектов белья, 700 пудов мяса [НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 80. Л. 33]. 4 марта 1923 г. отряд Е.И. Курашова освободил осажденный отряд И.Я. Строда, который за 18 суток потерял 63 бойца убитыми, 96 ранеными [История Якутской АССР..., 1963, с. 74].

Красноармейцы Е.И. Курашова, приняли бой с пепеляевцами в местности Билистях в 35 км северо-восточнее Амги 2 марта 1923 г. Пепеляев, получив в этот момент известие о падении Амгинской слободы, приказал дружине прекратить борьбу с советской властью и отступить на Охотское побережье [История Якутии..., 2005, с. 39]. Отряд красноармейцев Мизина в составе 280 штыков «не счел нужным преследовать совершенно деморализованного противника» и без приказа Козлова самовольно «вернулся в Амгу» [НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 80. Л. 23об., 32].

9 апреля Пепеляев отступил до Нелькана, пройдя от Амги 600 км в мороз при сильных ветрах и потеряв в этом беспримерном походе всего два человека [Юзефович, 2015, с. 297]. В Нелькане Пепеляев созвал II тунгусский

«съезд», где заявил, что не заметил у якутов желания сражаться с большевиками, и попросил тунгусов оказать последнюю помощь в эвакуации дружинников в порт Аян, сказав при этом, что он не сможет заплатить ни мукой, ни спиртом, ни охотничьими припасами. В ответ «делегаты» провозгласили территорию, где кочуют тунгусы «самостоятельной республикой», и попросили пепеляевцев остаться для ее защиты, обещая за это исправно снабжать их мясом. Вежливо отклонив лестное предложение, командующий дружиной посоветовал тунгусам подчиниться советской власти. Пепеляев говорил: «Лишь благодаря тунгусам мы не умерли от голода в походе до Аяна» [Юрганова, 2006, с. 59; Юзефович, 2015, с. 302, 303].

9 апреля 1923 г. в Верхоянском округе красные зверски расправились с братьями Иваном и Спиридоном Исидоровыми. Так, у раздетого догола едва живого Спиридона были отрезаны кисть правой руки, порезаны пальцы левой руки, рассечен череп. Рядом лежал также изуродованный труп брата. А.С. Ефимов с негодованием писал в Верхоянский совет, что «маска гуманности спала с Вашего лица и красный бандитизм вновь предстал пред обманутым населением Якутии во всей ужасной наготы» [НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 50. Л. 80, 80об., 81]. В своем письме от 28 декабря 1922 г. к группе представителей интеллигенции чрезвычайно уполномоченный ВЯОНУ А.С. Ефимов подверг сомнению серьезность намерения советской власти искоренить «красный бандитизм»: «Разве не те же Ойунские, Аммосовы, М. Новгородовы укрепляли режим “военного коммунизма”, и имеются ли твердые гарантии, что взамен К.К. Байкалова завтра не встанут у власти левацки настроенные К.А. Сокольников и другие» [НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 50. Л. 21, 21об., 22, 22об.]. В январе 1923 г. в качестве проводников обоза из 60 подвод в Петропавловск были привлечены 20 якутов. В пути красноармейцы отгоняли их от костров, не кормили и избивали прикладами винтовок. В результате такого «братского» отношения погибли П.А. Иннокентьев, И.И. Емельянов, Е.П. Осипов, сошли с ума А. Давыдов и Захаров, а

судьба остальных осталась неизвестной [Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 90. Л. 60].

Дружина Пепеляева добралась до Охотского побережья. Отступать дальше было некуда, так как Народно-революционная армия вступила 22 октября 1922 г. во Владивосток. В середине ноября Народное собрание ДВР самораспустилось, объявив о воссоединении всего Дальнего Востока с Советской Россией [История Якутской АССР, 1963, с. 74]. К 1 июня 1923 г. пепеляевцы сумели вручную построить пять кунгасов*, готовых вместить 100 чел., а оставшимся 300 чел. следовало прорываться за границу суши [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 28].

Прибывшие в ночь с 16 на 17 июля 1923 г. из Владивостока на трех пароходах – «Индирикка», «Ставрополь» и «Кишинева» – 1000 красноармейцев во главе с С.С. Вострецовым высадились в 20 верстах от Аяна. Пользуясь густым туманом, апатией и беспечностью гарнизона, красные окружили штаб с командующим, жилые постройки и без выстрела взяли в плен дружину. Полковник Андерс отправился с батальоном, кавалерийским эскадромом и батареей занять Аян, но получил приказ командующего дружиной сдаться красным [Вишневский, 1996, с. 89–91]. Генерал-майор Е.К. Вишневский, Грачев и другие, всего шесть человек нанялись рабочими к рыбакам-японцам в Улье и сумели добраться до Маньчжурии [Юзефович, 2015, с. 350]. В своем дневнике 28 июня 1923 г. командующий раскаивался: «А мы бросились в объятия опасности, как Дон Кихот, мы боролись с ветряными мельницами. Роковая ошибка, за которую я поплачусь» [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 28].

Пленум Якутского обкома РКП (б) с участием И.Н. Барахова, М.К. Аммосова, С.М. Аржакова и других ходатайствовал об освобождении якутских повстанцев, оказавшихся вместе с пепеляевцами в Иркутской тюрьме [ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 701. Л. 32]. 200 рядовых добровольцев и всех якутских повстанцев отпустили на свободу, более 150 солдат и офицеров без суда отправили в ссылку, более 70 полковников, подполковников, генералов во главе с командующим дружиной отдали под суд военного трибунала 5-й армии. За полгода следователи уличили

* На Дальнем Востоке кунгасами назывались крупные грузовые или рыбацкие беспалубные лодки, обычно гребные, но иногда с парусом [Юзефович, 2015, с. 311].

подсудимых в том, что они разобрали на дрова кузницу в Нелькане, изнасиловали трех якуток и похитили теленка. Более того, Строд сказал, что после прибытия дружины в Якутию прекратились зверства повстанцев, пепеляевцы не расстреливали пленных, а их командующего назвал «гуманным человеком» [Юзефович, 2015, с. 345, 358, 360]. Однако в начале 1924 г. в г. Чите военный трибунал приговорил Пепеляева и 26 офицеров дружины к высшей мере наказания, а Президиум ЦИК СССР заменил ее 10 годами тюремного заключения [Конкин, 1998, с. 19].

Общие потери дружины в ходе боевых операций составили, без учета якутских повстанцев: 98 чел. – убитыми, 24 – пропавшими без вести, 115 – пленными и 102 чел., оставшимися в Петропавловске и других местах. Из 732 высадившихся на Охотском побережье Пепеляев сохранил около 400 чел. [Юзефович, 2015, с. 297, 298]. С сентября 1922 г. по апрель 1923 г. погибло 192 красных бойца, ранено 259, пропали без вести 47. Наиболее значительные материальные убытки понесли Амгинский и Усть-Майский улусы, оказавшиеся в зоне главных боевых действий. Однако 17 февраля 1923 г. на Президиуме ЯЦИК с участием П.А. Ойунского, М.К. Аммосова, С.Н. Донского-2, А.Д. Широких и других К.К. Байкалов привел в своем секретном докладе факт, со ссылкой на мирных жителей, когда за одну ночь пепеляевцы от имени Красной армии произвели 20 случаев грабежей населения [НА РС (Я). Ф. 209. Оп. 1. Д. 136. Л. 86].

Таким образом, Якутская АССР стала последней территорией страны, где завершилась Гражданская война. Дружина генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева, прибывшая в северный край по приглашению уполномоченных Временного Якутского областного народного управления, рассчитывала на поддержку восставших якутов и дальнейший поход в Западную Сибирь, где с 1921 г. начались крестьянские вооруженные выступления против власти. Командующий дружинниками планировал после свержения диктатуры большевиков избрать Земский собор, который определил бы форму правления в областнической Сибири. Посильную помощь северной экспедиции оказали якутские эмигранты, белогвардейское правительство Приморья и торговые компании иностранных государств. Однако неудачи в Нелька-

не, длительная осада Сасыл-Сысы, двойственная позиция якутской интеллигенции и ВЯОНУ способствовали провалу реальных планов захвата г. Якутска. Командующий вооруженными силами Якутской АССР К.К. Байкалов использовал промахи своего противника и сумел при героической обороне красного отряда И.Я. Строда и активном наступлении Восточного боевого участка во главе с Е.И. Курашовым, подготовить и нанести сокрушительное поражение дружине в Амге. Эта военная кампания нанесла значительный ущерб народному хозяйству республики, существенными были также и боевые потери с обеих сторон. И красные, и дружинники в целом гуманно относились к мирному населению и пленным, за исключением отдельных эксцессов.

Литература

- Антонов Е.П. Северная «одиссея» дружины Пепеляева // Полярная звезда. – 1996. – № 5. – С. 96
- Антонов Е.П., Антонова В.Н. «Отправляясь во главе добровольческого отряда в Сибирь (Якутскую область) ...» / Письма генерала А.Н. Пепеляева к А.В. Сазонову. 1921–1922 гг. // Исторический архив. – 2017а. – № 5. – С. 143–152.
- Антонов Е.П., Антонова В.Н. Социальный состав и идеология повстанческого движения в Якутии в 1921–1922 гг. // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2017б. – Т. 159, кн. 4. – С. 836–845.
- А.Н. Пепеляев: из дневника // Илин. – 1991. – № 3. – С. 25–28.
- Вишневский Е.К. Аргонавты белой мечты. Описание якутского похода Сибирской добровольческой дружины // Полярная звезда. – 1996. – № 4. – С. 62–90.
- История Якутии (1917–2003 гг.): учеб. пособие. – 2-е изд., доп. / под ред. М.М. Хатылаева. – М.: Омега-Л., 2005. – 229 с.
- История Якутской АССР. Т. III. / редколл.: В.Н. Антипин, З.В. Гоголев, Ф.И. Головных, Ю.А. Поляков. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 364 с.
- Конкин П.К. Драма генерала // Илин. – 1998. – № 1. – С. 18–23.
- Никифоров-Кюлюмнюр В.В. Солнце светит всем. Статьи, письма, произведения / сост. И.Е. Федосеев. – Якутск: Бичик, 2001. – 568 с.
- Последний допрос генерала Пепеляева // Якутск Вечерний. – 2017. – 17 февр.
- Попов Г.А. Сочинения. Т. IV. Прошлое Якутии: сборник документов и материалов по истории Якут-

ской АССР / отв. ред. Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2009. – 480 с.

Потапов С.Г. Из истории пепеляевщины // Якутские зарницы. – 1927. – № 2. – С. 37–40.

Строд И.Я. В якутской тайге. – М.: Молодая гвардия, 1934. – 232 с.

Томский В., Пестун Е.Г. Сасыл-Сысы. Эпизод из героической борьбы с пепеляевщиной красных отрядов под командой т. Stroda. – Якутск: Изд-во «Ленинец», 1925. – 44 с.

Юзефович Л. Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 гг. Документальный роман. – М.: Изд-во АСТС, 2015. – 430 с.

Юрганова И.И. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев: малоизвестные страницы истории // Якутский архив. – 2006. – № 2. – С. 53–61.

Источники

Hoover institution, Stanford, California 94305–6010 USA. Папка №139. Генерал А.Н. Пепеляев (Письма к А.В. Сазонову).

ГАНО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 701.

НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 50; Д. 80; Ф. 209. Оп. 1. Д. 136; Ф. 440. Оп. 1. Д. 3; Ф. 455. Оп. 1. Д. 90.

E.P. Antonov

Yakutia: the Last Battle of the Civil War (General A.N. Pepelyaev's March in Yakutia in 1922–1923)

Chronologically, it was in the territory of Yakutia that the last battles of the Civil War in the Far East and in the whole country ended. Siberian volunteer squad Lieutenant General An. Pepelyaeva, formed from Kolchak units in China, arrived to the North at the invitation of representatives of the Yakut rebel movement in the hope of mass support of the Yakut rebels and further progress deep into Russia. It was planned after elimination of the power of Communists popularly to choose the Zemsky Sobor which would define in the future a form of government. Expedition Pepelyaeva has provided all possible assistance to the Yakutsk exiles, the white guard, the government of Primorye and foreign trade company. Military failures and the lack of mass support from the Yakut population and intellectuals contributed to the failure of the plan to capture the city of Yakutsk and further offensive in Siberia. Command of the armed forces of the Yakut Autonomous Soviet socialist Republic under the leadership of K. K. Bakalova prepared and inflicted a crushing defeat on Pepelyaeva. The military campaign caused significant damage to the national economy of the Republic, led to significant combat losses on both sides. Red and vigilantes Pepelyaev in the calculation of the tug-of-war sympathies of the people had not resorted to large-scale punitive actions, except for individual incidents.

Keywords: Civil War, insurgency, Siberian volunteer brigade, the Autonomous Siberia, the regionalists, the Zemsky Sobor, Temporary Yakut Regional People's Administration, trading company "Olaf Swanson", "Hudson Bay", "Arai Gumi", Congress of the Tungus, Yakut ASSR, Narrevdot, red banditry.

Я.М. Санникова, С.И. Винокурова

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.005

УДК 94:33(571.56-17)"192"

Г.Г. Колесов и его рукописи об экономическом положении Колымского округа Якутии в 1920-е годы

Статья посвящена 125-летию со дня рождения выдающегося сына Якутии, уроженца Средней Колымы, ученого-экономиста, государственного и общественного деятеля, профессора Георгия Георгиевича Колесова

© Я.М. Санникова, С.И. Винокурова, 2018